

Скачкова Софья Ильинична, магистрант,
Самарский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКОГО ЭКСПРЕССИВНОГО ПРОСТОРЕЧИЯ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются трудности передачи английского экспрессивного просторечия при переводе художественной прозы на русский язык. На материале произведений М. Твена, Дж. Д. Сэлинджера и И. Уэлша анализируются функции сниженной лексики, типичные переводческие ошибки и наиболее продуктивные способы их преодоления. Доказывается, что адекватный перевод просторечия требует учета контекста, стилистического регистра и характерологической функции речевой единицы.

Ключевые слова: Экспрессивное просторечие, художественный перевод, сленг, стилистический эквивалент, адаптация, художественный текст.

Перевод художественного текста представляет собой сложный процесс межъязыкового и межкультурного взаимодействия, в рамках которого переводчик передает не только предметно-логическое содержание оригинала, но и его стилистическую организацию, эмоциональный рисунок и индивидуальную речевую фактуру. Наибольшие трудности при этом вызывает передача сниженных пластов лексики, прежде всего экспрессивного просторечия, поскольку именно в нем концентрируются социальные, психологические и оценочные характеристики персонажа [1] [2].

Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что английское экспрессивное просторечие активно функционирует в художественной литературе и служит важным средством создания достоверной речевой среды. При переводе таких единиц на русский язык нередко возникают искажения, связанные либо с буквальным калькированием, либо, напротив, с чрезмерной нейтрализацией экспрессии. В результате ослабляется авторская интенция, а образ персонажа теряет часть своей выразительности [3] [5].

Цель статьи состоит в выявлении наиболее эффективных способов передачи английского экспрессивного просторечия в русском переводе художественных текстов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: уточнить содержание понятия «экспрессивное просторечие»; определить его функции в художественном тексте; проанализировать типичные переводческие ошибки; охарактеризовать стратегии, позволяющие сохранить семантику и стилистическую нагрузку оригинала. Материалом исследования послужили примеры из произведений М. Твена, Дж. Д. Сэлинджера и И. Уэлша, активно использующих сниженную разговорную речь как средство художественной выразительности [8] [9] [10].

Под экспрессивным просторечием в современной лингвистике понимается совокупность стилистически сниженных единиц, находящихся вне строгой литературной нормы и обладающих ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской. В эту сферу входят сленгизмы, жаргонизмы, разговорно-грубая лексика, отдельные вульгаризмы и фонетически маркированные формы устной речи. Исследователи подчеркивают, что подобные единицы важны не только как элементы нелитературного словаря, но и как средство социальной и психологической типизации говорящего [2, с. 97] [4, с. 154] [5, с. 14].

В художественном тексте экспрессивное просторечие выполняет прежде всего характерологическую функцию. Посредством нестандартной лексики автор маркирует социальное происхождение героя, уровень его образования, возраст, принадлежность к определенной субкультуре и тип эмоционального реагирования. Именно поэтому отказ от

передачи просторечия или его замена нейтральными единицами приводит к выравниванию персональной речи и снижению художественной достоверности произведения [1, с. 112] [2, с. 101].

Не менее важна эмоционально-экспрессивная функция просторечия. Сниженные единицы позволяют передать раздражение, иронию, насмешку, дружескую фамильярность, агрессию, отчаяние или внутреннюю разболтанность персонажа. В диалогической речи такие слова нередко оказываются смысловыми центрами реплики, поскольку именно они задают интонацию высказывания и определяют характер читательского восприятия сцены [1, с. 119] [3, с. 287].

Наконец, экспрессивное просторечие выполняет стилеобразующую функцию. Оно создает особую речевую среду произведения, формирует ощущение исторической эпохи, городской среды, молодежной субкультуры или маргинального пространства. В ряде случаев просторечие становится не частной приметой речи героя, а одним из системообразующих признаков авторской поэтики [2, с. 111] [4, с. 158].

Показателен в этом отношении роман М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». Речь главного героя строится на диалектных формах, двойных отрицаниях и синтаксических отклонениях от школьной нормы. Именно эта речевая «неправильность» формирует образ мальчика, не испорченного условностями «цивилизованного» общества. Следовательно, при переводе необходимо передать не только отдельные нестандартные формы, но и общий эффект живой, непосредственной, социально маркированной речи [8].

В романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» просторечная и сленговая лексика тесно связана с внутренним миром героя. Повторы, междометия, разговорные оценки и слова-маркеры подросткового сознания формируют особый повествовательный голос Холдена Колфилда. Если переводчик делает эту речь литературно выровненной, то герой перестает звучать как эмоционально нестабильный подросток и начинает восприниматься иначе, чем было задумано автором [9].

Особые трудности представляет перевод романа И. Уэлша «На игле», где экспрессивное просторечие соединено с социальным жаргоном, региональной маркированностью и намеренной грубостью. Русский переводчик не может механически воспроизвести шотландский диалект средствами русского языка, однако обязан сохранить ощущение речевой среды, внутреннего напряжения и социального неблагополучия. Это требует гибкого сочетания разговорной лексики, синтаксической рваности и компенсационных приемов [10].

Анализ материала показывает, что одной из наиболее частотных ошибок является калькирование. Буквальный перенос формы английского выражения в русский текст создает иллюзию точности, но часто разрушает реальный смысл реплики. Сленговые и просторечные единицы в английском языке нередко обладают переносным значением, функционируют как речевые формулы и потому не поддаются пословному переводу [3, с. 318] [7, р. 201].

Так, выражение *That's bananas!* не может быть адекватно передано как «Это бананы!», поскольку в разговорном употреблении оно выражает оценку невероятности или абсурдности ситуации. Аналогично, реплика *Spill the tea!* означает просьбу сообщить подробности или поделиться сплетнями, а не действие с буквальным «чаем». Подобные примеры показывают, что в художественном переводе приоритет должен принадлежать не словесной оболочке, а коммуникативному эффекту [3, с. 320] [7, р. 37].

Вторая распространенная ошибка заключается в нейтрализации экспрессии. Переводчик, стремясь избежать стилистической резкости, подменяет сниженную единицу нейтральным или книжным словом. В результате реплика утрачивает эмоциональное напряжение, а речь персонажа перестает отражать его социально-психологический тип. Подобное выравнивание особенно заметно в переводе подростковой и маргинальной речи [6, с. 143].

Например, фраза *This movie sucks!* неравноценна варианту «Этот фильм плохой». В оригинале присутствуют раздражение, разговорная непринужденность и эмоциональная резкость. Более адекватными оказываются варианты «Этот фильм – отстой» или «Фильм полный провал», если они соответствуют возрасту персонажа и общему регистру ситуации. Тем самым сохраняется не только содержание, но и прагматика высказывания [7, р. 201].

Третья группа ошибок связана с неточным подбором стилистического эквивалента. Даже при правильном понимании значения переводчик может выбрать единицу, которая не совпадает с оригиналом по степени сниженности, актуальности или социальной окраске. Особенно это заметно в переводе молодежного сленга, где устаревший или искусственный эквивалент сразу выдает переводной характер текста [3, с. 322] [6, с. 148].

Так, английское обращение *dude* в разных контекстах требует разных русских соответствий: «чувак», «приятель», «дружище» или даже полного опущения. Выбор зависит от возраста героев, степени их близости и эмоционального тона сцены. Следовательно, перевод просторечия не может строиться на механическом соответствии «одно слово – один эквивалент», а требует постоянного учета контекста [7, р. 37].

Результаты анализа типичных переводческих затруднений приведены в таблице 1. Сопоставление ошибок и способов их преодоления позволяет увидеть, что наиболее продуктивными оказываются функциональная замена, контекстуальная адаптация, компенсация экспрессии и последовательное сохранение речевого регистра персонажа.

Таблица 1

Типичные ошибки перевода экспрессивного просторечия и способы их преодоления

Тип ошибки	Сущность ошибки	Следствие	Способ преодоления
Калькирование	Буквальный перенос формы оригинала	Искажение смысла, комический эффект	Функциональная замена
Нейтрализация	Замена сниженной единицы нейтральной	Ослабление экспрессии	Сохранение регистра
Неточный эквивалент	Неверный выбор по степени сниженности	Неестественная речь персонажа	Контекстуальная адаптация
Потеря экспрессии	Невоспроизведение интонации и ритма	Снижение художественного воздействия	Компенсация в соседнем контексте

На основании проведенного анализа можно выделить несколько стратегий адекватной передачи экспрессивного просторечия. Первая из них – функциональная эквивалентность. Ее суть состоит в том, что переводчик воспроизводит не внешнюю форму исходной единицы, а ту функцию, которую она выполняет в тексте: маркирует грубость, насмешку, доверительность, социальную дистанцию или внутреннюю взвинченность персонажа [3, с. 287] [7, р. 37].

Вторая стратегия – контекстуальная адаптация. Экспрессивное просторечие существует только внутри коммуникативной ситуации, поэтому одно и то же слово способно выражать дружескую фамильярность, пренебрежение, раздражение или иронию. Переводчик должен учитывать отношения между героями, жанровую природу текста, место реплики в композиции и общий эмоциональный тон эпизода [1, с. 119] [3, с. 291].

Третья стратегия связана с компенсацией. В некоторых случаях экспрессивную окраску невозможно сохранить в той же точке текста, особенно если она основана на фонетическом написании, региональной специфике или игре слов. Тогда допустимо перенесение

выразительного эффекта в соседний элемент высказывания при условии сохранения общего впечатления от реплики и образа персонажа [3, с. 300].

Четвертая стратегия заключается в последовательном сохранении речевого регистра персонажа на протяжении всего текста. Если герой в оригинале говорит грубо, резко, разговорно или подчеркнуто небрежно, перевод должен поддерживать эту характеристику системно, а не эпизодически. Непоследовательность речевой маски разрушает целостность образа и снижает достоверность художественного мира [2, с. 111] [6, с. 151].

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в преподавании художественного перевода, стилистики английского языка и анализа текста. Работа с экспрессивным просторечием требует от будущего переводчика не только словарной компетенции, но и развитого стилистического слуха, знания современной разговорной речи и умения соотносить языковой выбор с художественной функцией [5, с. 24] [6, с. 162].

Таким образом, экспрессивное просторечие представляет собой один из наиболее значимых и в то же время уязвимых компонентов художественного текста в переводе. Его адекватная передача требует отказа от прямолинейной буквальности, внимательного отношения к прагматике высказывания и опоры на живую русскую речь. Наиболее эффективными следует признать стратегии функциональной эквивалентности, контекстуальной адаптации, компенсации и последовательного сохранения речевого регистра [1] [3] [7].

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с сопоставлением нескольких переводов одного и того же произведения, а также с привлечением корпусных методов исследования. Это позволит более точно описать закономерности выбора сниженной лексики в переводе и определить, какие решения оказываются наиболее убедительными с точки зрения художественной достоверности и читательского восприятия [3] [6].

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 376 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2007. 544 с.
4. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. М.: Астрель, 2003. 221 с.
5. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 102 с.
6. Чужакин А. П. Мир перевода. М.: Р. Валент, 2015. 368 с.
7. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge, 2018. 304 p.
8. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn. New York: Charles L. Webster and Company, 2014. 366 p.
9. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. Boston: Little, Brown and Company, 2019. 277 p.
10. Welsh I. Trainspotting. London: Secker & Warburg, 1993. 344 p.

